

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн учинчи йил наشري

7

1969

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания тринадцатый

докладов, политазаний, информации, бесед, а за 6 месяцев 1945 г. — 3335. Артисты республики дали для фронтовиков свыше 15 тыс. концертов. Над эвакогоспиталими шефствовали 750 организаций республики. Всей этой работой руководил Центральный Комитет помощи раненым при ЦК КП(б)У²⁰.

Огромную помощь оказывали партийные, советские, общественные, хозяйственные организации, трудящиеся Узбекистана инвалидам Отечественной войны и семьям фронтовиков. Так, в одной лишь Ташкентской области в 1942 г. семьи фронтовиков получили 15 коров, 30 баранов, 78 тыс. кг продуктов, 298,2 т топлива, 258 850 руб. деньгами. Для них отремонтировали 2531 квартиру и помогли убрать урожай с приусадебных участков 16 837 семей фронтовиков²¹. В 1943 г. Ташгорсбес выдал инвалидам войны 4260 костюмов, 3540 телогреек, более 21 тыс. штук мужского белья, 2750 матрацев, 2044 одеяла, 2600 пар обуви, 500 кроватей, 2 тыс. простыней, 1500 подушек с наволочками и т. д. Их семьям было выдано 1 тыс. пар женской и 1500 пар детской обуви²².

В КК АССР к концу ноября 1943 г. была оказана помощь 2823 семьям военнослужащих. Они получили 1262 головы скота, 61 174 головы птицы, 46 т зерна, 269 т овощей, 4003 штуки одежды, 1610 пар обуви, 3623,3 т топлива и 180 190 руб. деньгами. Было отремонтировано 3266 квартир семей фронтовиков²³.

В 1943 г. колхозы и колхозники Узбекистана выделяли особо нуждающимся семьям фронтовиков 73 500 пудов зерна, 200 пудов овощей, около 12 тыс. голов скота, отремонтировали и построили для них 60 тыс. квартир²⁴.

В 1800 колхозах были организованы кассы общественной помощи инвалидам Отечественной войны.

В 1944 г. были устроены на производство члены 41 тыс. семей фронтовиков. В детские ясли и сады определены 149 тыс. детей, а 19 тыс. детей охвачены оздоровительными мероприятиями. Фронтовикам и инвалидам Отечественной войны было выдано 19 млн. руб., 711 т продовольст-

вия, 21 тыс. голов скота, 72 тыс. пар обуви, 300 тыс. предметов одежды, отремонтировано 166 тыс. квартир, предоставлено и построено 677 жилых домов. В 1944 г. органы социального обеспечения выплатили инвалидам Отечественной войны 1,5 млн. руб. единовременных денежных пособий. На 1 декабря 1944 г. по УзССР было выдано только пенсий 152 млн. руб.; 94% инвалидов войны устроены на работу²⁵.

Всего с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г. органы социального обеспечения УзССР выплатили пенсий и пособий на сумму 696,5 млн. руб.²⁶

В трудные годы войны узбекский народ принял у себя, по далеко не полным данным, около 1 млн. эвакуированных советских граждан, в том числе 200 тыс. детей из временно оккупированных фашистами областей и республик²⁷.

При СНК УзССР была создана правительственная комиссия из представителей партийных, советских и общественных организаций для оказания всемерной помощи эвакуированным детям, борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Всей стране известен гражданский подвиг семьи ташкентского кузнеца Ш. Шамахмудова, усыновившей и воспитавшей 14 детей различных национальностей. Этому благородному примеру последовало много патриотов.

Все это ярко свидетельствует об огромной заботе трудящихся Узбекистана о воинах Советской Армии и семьях фронтовиков. Ратные и трудовые подвиги узбекского и других народов СССР в годы Великой Отечественной войны убедительно продемонстрировали правоту мудрых ленинских слов:

«Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»²⁸.

В. И. Ефимов

К ИСТОРИИ ХЛОПКОВОДСТВА В БУХАРЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Развитию хлопководства в Средней Азии колониального периода посвящены

многочисленные работы дореволюционных авторов и советских ученых. Однако история хлопководства в Бухарском эмирате не получила еще должного освещения.

²⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, д. 1028, л. 43.

²¹ Из истории социалистической взаимопомощи трудящихся города и колхозной деревни Узбекистана в годы Великой Отечественной войны, Ташкент, 1963, стр. 41.

²² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, д. 1025, л. 38.

²³ Там же, оп. 9, д. 1006, л. 33.

²⁴ Э. Воскобойников. Указ. соч., стр. 33.

²⁵ Правда Востока, 9 декабря 1944 г.

²⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, д. 1028.

²⁷ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 35, д. 1, л. 37.

²⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 315.

Многие специалисты, говоря о причинах относительно быстрого роста хлопководства в Бухаре второй половины XIX в., объясняли его хлопковым кризисом на мировом рынке, вызванным гражданской войной в США 60-х годов XIX в. Но это была лишь одна из причин, ускоривших развитие хлопководства в эмирате. Решающее значение имело втягивание Бухары в общероссийский капиталистический рынок, создававшее экономические условия для увеличения производства хлопка, роста товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве. Проникновение русского капитала стало особенно интенсивным после проведения железных дорог в Средней Азии — Закаспийской (1881—1886), Оренбург—Ташкентской (1906), Ферганской (1912), Бухарской (1915—1916).

Если в 1865 г. из России в Бухару было везено товаров на 2251 тыс. руб. и вывезено на 3890 тыс. руб., то в 1913 г. — соответственно на 35 344 тыс. и 31 255 тыс. руб.¹ Таким образом, общий объем товарооборота Бухары с Россией вырос за эти годы в 10 с лишним раз.

Уже с 1888 по 1890 г. вывоз хлопка-волокна из Бухары по железной дороге увеличился более чем в 1,5 раза².

В 1894 г. в Новой Бухаре открывается отделение Государственного банка, общий капитал которого к 1914 г. достиг почти 90 млн. руб. В 1914 г. в Старой Бухаре, кроме отделения Государственного банка, было еще семь отделений частных банков: Русского (для внешней торговли), Русско-Азиатского, Московского учетного, Азовско-Донского коммерческого, Сибирского торгового, Союзиненного и Волжско-Камского коммерческого. В конце 1914 г. в Керки стало действовать агентство Русско-Азиатского банка, а Московский учетный банк основал свое комиссионерство в Чарджие. Одновременно в Бухаре развывается деятельность различных фирм, которые вместе с банками начали кредитовать хлопкоробов и вскоре сосредоточили в своих руках всю хлопковую торговлю.

Представители фирм контролировали местных купщиков хлопка — таразударов, выдавая им задаток (бунак) под будущий урожай. Таразудары, в свою очередь, давали задатки мелкими частями пахтакешиам, занимавшимся скупкой хлопка-сырца и очисткой его на ручных станках (холладж). Пахтакеши же раздавали задатки непосредственным производителям хлопка.

Такая четырехступенчатая система реализации «бвняка» содействовала обогащению таразударов и пахтакешей и вместе с издавна развитым здесь ростовщичеством

приводила в конечном счете к массовому разорению дехкан.

Положение непосредственных производителей, находившихся под двойным гнетом царских колонизаторов и местных эксплуататоров, было крайне тяжелым. Дехканство — основная масса населения эмирата — изнывало под ярмом эмирской деспотии, безграничным произволом феодально-чиновничьего аппарата, невыносимым налоговым прессом. Достаточно сказать, что в эмирской Бухаре насчитывалось до 55 «официальных» налогов и поборов, сумма которых значительно увеличивалась в результате злоупотреблений эмирских властей на местах. Кроме того, податное население было обязано нести многочисленные повинности в пользу эмира и местных феодалов.

Эмирская казна, светские и духовные феодалы присваивали не только весь прибавочный, но и значительную часть необходимого продукта, производимого parcelлярными дехканскими хозяйствами.

Широкие массы трудового дехканства, жившие в темноте, нищете и бесправии, не имели ни экономических стимулов, ни реальных возможностей для подъема земледельческого и животноводческого хозяйства. Они обрабатывали мелкие участки своей и арендованной земли дедовскими способами, применяя средневековые ручные орудия труда. Многие хозяйства, разоряясь, лишались даже этого примитивного инвентаря, не говоря уже о рабочем и продуктивном скоте. Дехкане не могли и мечтать о совершенствовании агротехники, применении удобрений, улучшения сортов культурных растений.

Все это отрицательно сказывалось на состоянии хлопководства в эмирской Бухаре. Но интересы российских монополий и местных хлопкопромышленников требовали развития хлопководства прежде всего путем замены местной гузы американским хлопчатником.

В конце XIX в. были проведены успешные опыты разведения сортов американского хлопчатника в Хатырчинском, Каршинском, Чарджуйском, Керкинском, Мирабадском бекствах³. По отзыву хлопкового инспектора базаров Керкинского района, урожай и качество хлопка американского сорта в Хатырчинском бекстве в 1900 г. «были прекрасны»⁴. В бекствах, прилегающих к Самаркандской области, посевы американского хлопчатника также дали высокий урожай⁵.

Американские сорта стали культивироваться на частновладельческих землях, не облагаемых хараджем. Из частных плантаций, существовавших в Бухарском эми-

¹ И. А. Ремез. Внешняя торговля Бухары до мировой войны, Ташкент, 1922, стр. 60, 66.

² См. С. Корейша. Среднеазиатский хлопок и его культура, Киев, 1892, стр. 8. 4—144

³ АВПр, ф. Среднеазиатский стол, д. 1333, л. 15.

⁴ Там же.

⁵ Д. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, т. I, СПб., 1911, стр. 100.

рате, наиболее известной была плантация товарищества «Кудрин и К^о», которому бухарский эмир по ходатайству русского Политического агентства подарил около 1000 десятин неорошенной земли. В 1888 г. американский сорт хлопчатника был посеян здесь на площади 40 десятин, но посевы погибли при разливе Аму-Дарьи. В 1889 г. хлопчатником засеяли 272 десятины, и опять наводнение погубило урожай. В следующем году на плантации было засеяно 150 десятин и, наконец, получен хороший урожай⁶.

Попытки разводить новые сорта хлопчатника предпринимались также местными феодалами. В 1887 г. например, пробовал разводить их чарджуйский бек Истанкул Инак, но результаты, видимо, оказались неудовлетворительными⁷.

В примыкавшей к Бухаре Самаркандской области Туркестанского края посевы американских сортов получили широкое развитие. Это способствовало внедрению новых сортов хлопчатника и в Бухаре.

В 1892 г. в Хатырчинском вилайете новыми сортами было занято 120 танавов, а общий урожай составил 2200 пудов, или свыше 18 пудов с танавы⁸.

С 1893 г. Среднеазиатское торгово-промышленное товарищество стало выдавать семена американского хлопчатника своей Чарджуйской конторе для безвозмездной передачи хлопкоробам Чарджуйского бекства.

В Кермининском бекстве в 1901 г. урожай американского сорта составил почти треть урожая хлопка⁹.

О масштабах распространения новых сортов хлопчатника свидетельствуют и косвенные данные. Так, с 1 сентября 1904 г. по 1 сентября 1905 г. со ст. Зерабулак, Зиаддин, Кермине было вывезено в Россию 135 883 пуда хлопка, в том числе американского — 90 450 пудов¹⁰.

Американские сорта постепенно занимали ведущее положение в хлопководческих районах эмирата, что видно из следующих данных за 1905 г.¹¹:

Амлякдарство	Всего посевов хлопчатника, танавов	В том числе американского, танавов
Шабат	1260	760
Болодарь	1190	1190
Таянтас	1070	1070
Нахоридам	1210	940
Янгикурган	1690	1690

⁶ В. И. Массальский. Хлопковое дело в Средней Азии и его будущее, СПб., 1892, стр. 141—142.

⁷ Там же.

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 23, л. 11.

⁹ Там же, д. 232, л. 39.

¹⁰ Там же, д. 300, л. 2.

¹¹ ЦИАЛ, ф. 432, оп. 1, д. 253, л. 1, т. 3, л. 13.

На развитии хлопководства в Бухаре благоприятно сказывалось налаживание семеноводства в Туркестанском крае. Так, в Хатырчинском и Зиаддинском бекствах сорт «кок чигит» стал заменяться сортом «кара чигит», который давал больше сырья и обладал лучшим качеством волокна¹².

В 1904—1905 гг. в Бухарском эмирате производилось свыше 100 тыс. пудов американского хлопка¹³, а в 1909 г. — 150 тыс. пудов¹⁴.

В 1910 г. в четырех амлякдарствах Бухарского эмирата — Перметском, Зиаддинском, Вахкентском, Каракульском — хлопчатник (местный и американский) был посеян на площади 51 500 танавов. Урожай составил 879 482 пуда и из них выработано 208 877 пудов чистого волокна¹⁵.

Внедрение американских сортов встречало противодействие продавцов хлопка-гузы. Желая поднять спрос на семена местных сортов, они распространяли слухи о якобы изданном бухарским правительством распоряжении, воспрещающем посевы американского хлопчатника. Даже в 1915 г. были случаи массового уничтожения запасов американских семян. Это могло задерживать рост хлопководства в Бухаре.

Поэтому российский политический агент просил местные власти официально опровергнуть ложные слухи. Вскоре последовал ответ: «В Российское императорское политическое агентство г. Новой Бухары. Согласно письма от 11 апреля с/г, № 2834, мною сделано распоряжение о том, чтобы всеми амлякдарами туменов Бухарского ханства разъяснялось населению, что культура американского хлопка не только не воспрещена, но признается весьма желательной (печатать кушбег). 25 апреля 1915 года, № 1441»¹⁶. Опасность уничтожения семян американского хлопчатника миновала, и в том же году ими было засеяно 51,3 тыс. десятин¹⁷.

Хлопководство в Бухарском эмирате развивалось под влиянием противодействующих сил. Кредитование хлопкоробов фирмами, распространение новых сортов хлопчатника, рост спроса на хлопок стимулировали развитие этой отрасли. Однако бухарские власти и русские капиталисты не принимали мер к улучшению технической базы хлопководства, изменению условий жизни и труда хлопкоробов.

Колониальный гнет, эмирская деспотия, господство феодальных отношений, крайне тяжелое положение дехканских масс, низкий уровень производительных сил — все

¹² ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 247, л. 9—10.

¹³ Там же, д. 540, л. 4.

¹⁴ Там же, д. 335, л. 44.

¹⁵ Там же, д. 232, л. 36.

¹⁶ Там же, д. 368, л. 235.

¹⁷ А. М. Никонович. Статистический справочник по хлопководству в Средней Азии, Ташкент, 1937, стр. 12.

это препятствовало развитию хлопководства в эмирской Бухаре.

Ирригация, основа сельского хозяйства, была запущена до крайности. Методы и средства орошения были архаичными. Поля декан страдали от маловодья. Последнее стало особенно ощутимым после присоединения к России Самаркандского бекства (1868), когда в пределах Русского Туркестана оказались верховья главной водной артерии бухарских владений — Зарафшана.

Зарафшанская долина в пределах эмирата обладала весьма благоприятными условиями для развития культуры американского хлопчатника. Однако из Зарафшана на орошение этого района поступало лишь незначительное количество воды, основная часть которой расходовалась в пределах Самаркандской области, особенно на рисовых плантациях. Посевная площадь здесь была на 27% меньше, чем в Бухаре, но потребляла она свыше 70% зарафшанской воды¹⁸. Фактический расход на десятину посевов хлопчатника в эмирате был в шесть раз меньше необходимого. Десятки лет шли пререкания из-за воды между русскими и бухарскими властями, а вместе с тем не прекращались и жалобы населения Бухары на нехватку поливной воды.

13 мая 1899 г. была образована комиссия в составе военного губернатора Самаркандской области генерал-майора Медицинского и чиновника по технической части Бухарского ханства инженера Гольмана, обсуждившая вопрос о водоснабжении Бухарского эмирата из Зарафшана. Комиссия констатировала необходимость усиления пропуска воды в бухарские владения.

В 1902 г. в результате работ русско-бухарской комиссии было заключено соглашение о регулярном пропуске в бухарские владения трети воды Зарафшана. Однако фактически вопрос о распределении зарафшанской воды не был решен.

Царская администрация пыталась увеличить посевную площадь под хлопчатником за счет земель нового орошения. Основным объектом освоения намечались земли Каршинской степи с благоприятными почвенно-климатическими условиями. Еще в 80-х годах XIX в. инженер Лессар, российский политический агент в Бухаре, составил первый проект орошения Каршинской степи водами Аму-Дарьи. Но бухарский эмир не принял этот проект, а вскоре все чертежи и пояснительные записки были кем-то похищены и уничтожены.

В 1889 г. русский инженер Анненков провел большую работу по реконгносцировке степи и выявил возможность подачи воды самотеком из Аму-Дарьи в Бухарский оазис. В 1896 г. самаркандский купец Я. А. Рехтазамер обратился к туркестан-

скому генерал-губернатору с ходатайством о разрешении провести канал из Аму-Дарьи, протяженностью 300 верст, от Пата-Гиссара до Келифа из Мокры параллельно Аму-Дарье, а затем через Карши к ст. Куоумазар Среднеазиатской железной дороги. Стоимость канала была определена в 5—6 млн. руб. при орошении им до 60 тыс. десятин земли.

Я. А. Рехтазамер задумал учредить «Общество Амударьинского канала» с капиталом в 6 млн. руб. «без всяких субсидий и гарантий со стороны как Российского, так и Бухарского правительства»¹⁹. Мелкие арыки и каналы, по его проекту, должны были проводить сами владельцы и арендаторы земель. Строительство канала предполагалось закончить за 5 лет, после чего все орошенные земли поступили бы в эксплуатацию общества, которое могло производить на них посевы, строить фабрики и заводы и сдавать в аренду при плате не дороже 25 руб. за десятину в год²⁰. Водообеспечение Новой и Старой Бухары намечалось производить бесплатно. От каких-либо платежей и налогов общество освобождалось, но должно было ежегодно выплачивать бухарскому эмиру 10% чистой прибыли.

Прощение Я. А. Рехтазамера было переслано российскому политическому агенту в Бухаре. Последний дал отрицательный ответ, сославшись на нежелание эмира передавать строительство канала в частные руки²¹.

В 1899 г. инженер технической части Политического агентства в Бухаре Гольман подал политическому агенту докладную записку о необходимости проведения канала из Аму-Дарьи. Туркестанский генерал-губернатор барон Вревский наложил на записке следующую резолюцию: «Изыскания о проведении канала являются все же не лишними, почему следует войти об этом в сношения с Бухарским правительством»²². Однако далее вопрос о строительстве канала не обсуждался.

В том же году орошением Каршинской степи заинтересовался инженер Петров, ведавший ирригацией в Управлении землеустройства Туркестанского края. Он подсчитал, что предполагаемый канал должен иметь длину в 420 верст и обойдется не в 1 млн. руб., как считали Рехтазамер и Гольман, а в 20—25 млн. руб., но таких средств не собирались выделять ни царская администрация, ни эмирское правительство.

Проекты орошения земель Каршинской степи и в последующем разрабатывались отдельными предпринимателями. Так, в 1912 г. князь Андронников заключил

¹⁹ АВБР. ф. Среднеазиатский стол, д. 1333, л. 52 об.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, л. 53.

²² Там же, л. 53, об.

¹⁸ АВБР. ф. Среднеазиатский стол, д. 1333, л. 15.

предварительный договор с бухарским правительством об орошении пустыющих земель²³. В 1917 г. инженер путей сообщения Чаво ходатайствовал о предоставлении ему концессии сроком на 75 лет для орошения водами из Вахша 65 тыс. десяти в Кургантюбинском бекстве²⁴. Но все проекты и планы остались на бумаге. Это объяснялось отсталостью царской России и особенно Бухарского эмирата, нежеланием колониальной администрации и эмирского правительства принимать энергичные меры к орошению новых земель, противоречиями между интересами колонизаторов и местных феодалов.

Хотя урожай хлопка в эмирате увеличился с 900 тыс. пудов в 1910 г. до 2963 тыс. пудов в 1915 г.²⁵, площадь хлопковых посевов в Бухаре едва превышала

3% общей площади земель, занятых в сельскохозяйственном обороте. Так, в 1911 г. в Бухаре насчитывалось примерно 1,7 млн. десятины поливных и около 0,5 млн. десятины богарных земель, из них под хлопчатником находилось не более 60—75 тыс. десятин²⁶, а в 1916 г. — 115 тыс. десятин (против 40 тыс. десятин в 1899 г.)²⁷.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. в Бухарском эмирате происходит рост хлопководства, однако шел он медленными темпами, что объяснялось господством феодально-колониальных отношений, сдерживавших развитие производительных сил в сельском хозяйстве и экономике края в целом.

А. Р. Расулев

ПОХОД ПЕРОВСКОГО НА ХИВУ

В первой половине XIX в. в России происходит дальнейшее развитие капиталистических отношений и в этой связи усиливается интерес растущей русской буржуазии к новым источникам сырья и рынкам сбыта. Капитализм, как подчеркивал В. И. Ленин, не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы господства, без колонизации новых стран.

В систему мирового капитализма втягивалась и Российская империя. Рост мануфактурного производства и товарно-денежных отношений создавали экономические предпосылки и потребности расширения внутреннего и внешнего рынка сбыта и источников сырья. В докладе, написанном в 1826 г. бывшим оренбургским и астраханским губернатором и одобренном Николаем I, прямо подчеркивалось, что в России «быстро возникают мануфактуры, устанавливаются различные заведения, умножаются ремесла... Россия никогда не имела такой необходимости в открытии новых путей для торговли собственными изделиями..., а потому бесполезно... представить со стороны правительства одновременно вниманию купечества привлекательную удобность сбывать плоды нашей промышленности другим народам...

В сем отношении часть Средней Азии, прилегающая к нашим границам, заслуживает особенное внимание... правительства»¹. Доклад этот назывался «Краткое изложение мыслей генерала-майора Веригина о необходимости занять Хиву, как единственное средство для распространения и приведения в безопасность нашей торговли в Средней Азии».

Хивинское ханство занимало ключевые позиции на пути в Среднюю Азию. Оно не признавало территориальных приобретений России к югу от Оренбурга, продолжало собирать закят с казахских родов, кочевавших на этой территории, и требовало ликвидации построенных там русских крепостей. Правящая верхушка Хивы нередко организовывала и поддерживала вылазки воинственных кочевых родов на селения, расположенные за российской пограничной линией, строила близ новых границ России военные укрепления и т. д.² Феодалы правители ханства, захватив в свои руки всю российско-хивинскую торговлю, получали значительные выгоды и сдерживали дальнейшее проникновение России в Среднюю Азию.

Царское правительство принимало различные меры, чтобы сломить сопротивление Хивы и расчистить путь на среднеазиатский рынок. Активные антихивинские действия со стороны Российской империи были связаны с именем генерала В. А. Перовского, ставшего в начале 30-х годов XIX в. оренбургским губернатором и командующим Оренбургского корпуса³.

²³ ЦГА УзССР, ф. И-7, оп. 1, д. 487, л. 42. об.

²⁴ Б. Шлегель. Перспективы водного хозяйства ТАССР, Хлопководство в Таджикистане. Ташкент, 1926, стр. 123.

²⁵ АВПр, ф. Среднеазиатский стол «В», 1915—1917 гг., д. 310, л. 31. Для сравнения отметим, что в 1860 г. в эмирате производилось около 50 тыс. пудов хлопка-сырца (А. Алиев. Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары, Ташкент, 1959, стр. 8).

²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-47, оп. 1, д. 600, л. 2, 9.

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 391, оп. 2, л. 1413, л. 16.
¹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 2, л. 9—11.

² Там же. д. 1, л. 109—110.

³ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 21, д. 79, л. 1—4.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1987

4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Сказывались слабая социальная дифференциация кишлака и аула, недостаточная классовая оформленность самих носителей указанного противоречия, сочетание капиталистических и докапиталистических форм эксплуатации непосредственных производителей со стороны кулаков. Надо отметить также, что дехкане, в том числе батраки, занимались и ремеслом как побочным источником средств существования. Эти и другие особенности социально-экономической обстановки в послереформенном кишлаке и ауле требовали дифференцированного подхода к разрешению антагонистического противоречия между кулачеством и батрачеством. Так, в то время, когда в земледельческих районах региона кулачество уже ликвидировалось как класс на основе сплошной коллективизации дежжанских хозяйств, в скотоводческих районах к эксплуататорским элементам применялась еще политика ограничения.

В условиях Средней Азии ликвидация кулачества как класса, в силу отмеченных выше причин, означала также ликвидацию пережитков докапиталистических аграрных отношений. Это было существенной особенностью ликвидации антагонистического противоречия между кулачеством и батрачеством в данном регионе, т. е. одновременно требовалось ликвидировать противоречие между задачами социалистического преобразования кишлака и аула и патриархально-родовыми и феодальными пережитками в скотоводческих районах. Земельно-водные реформы 1920—1922 и 1925—1929 гг., а затем коллективизация сельского хозяйства составили основные этапы ликвидации этого противоречия. На первых двух фазах оно получило свое относительное разрешение, а в итоге сплошной коллективизации сельского хозяйства региона оно было разрешено в полном объеме.

Следует отметить, что большую роль в этом сыграли национализация скота и колхозов, принадлежавших ранее крупным скотоводам, и передача их совхозам и объединявшим трудящихся скотоводов товариществам по совместному использованию пастбищ и выпасу скота. На начальном этапе наиболее целесообразной формой производственного кооперирования животноводов была признана организация кооперативных стад чарвадаров с совместным выпасом скота на районных и межрайонных пастбищах. Это была переходная ступень к созданию колхозов в животноводческих районах. Победа колхозного строя окончательно ликвидировала противоречие между задачами социалистического преобразования кишлака и аула и патриархально-родовыми и феодальными пережитками на селе.

Исторический опыт преодоления рассмотренных выше социально-экономических противоречий в среднеазиатском кишлаке и ауле имеет огромное значение. Изучение его весьма актуально и в наши дни для освободившихся стран, особенно избравших путь социалистической ориентации, также стремящихся к преодолению патриархально-родовых и феодальных отношений и соответствующих социально-экономических противоречий. Отсюда — растущий интерес их прогрессивной общественности к опыту преодоления этих противоречий в Узбекистане и других республиках Советского Востока. Уже поэтому данная проблема требует дальнейших глубоких, комплексных исследований наших историков, социологов, экономистов и др.

К. М. Турсунов

К ИСТОРИИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА С КАЗАХСТАНОМ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Бухарский эмират имел оживленные торговые связи с соседними регионами, в том числе с городами и селениями, расположенными на территории нынешнего Казахстана, как Казали, Кармакчи, Ак-Мечеть, Иргиз, Кизлы, Аральск, Темир и т. п. Они получили еще больший размах после присоединения Средней Азии к России.

Однако торговая деятельность бухарских подданных в казахских городах и поселениях не получила еще должного отражения в литературе. Тем более ценными представляются обнаруженные нами в ЦГА УзССР документы о торговой деятельности бухарцев в указанных местностях.

Известно, например, что с возникновением форта № 1. (Казалинск) в нем в первой половине 50-х годов XIX в. почти одновременно с русскими купцами появились и бухарские¹, торговавшие изделиями бухарского производства и продуктами садоводства, а также ввозимыми в Бухару из Индии английскими товарами.

Как видно из архивных документов, датированных 1918 г., отдельные бухарские торговцы, как Бабаджан и Хадибай, сыновья Умарбая², из бухарского тумана³ Шафрикан жили и занимались торговой деятельностью в Кармакчи⁴ более 40 лет.

¹ Рожкова М. К. Экономические связи России со Средней Азией. 40—60-е годы XIX века. М., 1963. С. 232.

² ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 576, л. 51.

³ Туман — административно-территориальная единица, на которые делились вилайеты (области) Бухарского эмирата. В Бухарском вилайете в конце XIX в. насчитывалось 10 туманов, примерно соответствовавших современным районам.

⁴ Кармакчи — местность Казалинского уезда, близ Джусалы, на берегу Сыр-

(т. е. поселились там в 70-е годы XIX в.), Камалбай, сын Шукурбая⁵, из тумана Пирмаст и Аминбай, сын Шадибая, из Шафрикана, имевшие дома и лавки в Казалинске, жили там также свыше 40 лет. Хамидбай, сын Арифбая, из Шафрикана торговал в Перовске более 40 лет. Даниярбай, сын Мурадбая, из Шафрикана занимался торговой деятельностью в Перовске более 35 лет. Абдалалим, сын Абдалхалима, из Шафрикана проживал и занимался торговой деятельностью в Иргизе Тургайском 35 лет и т. п.⁶

Число торговых заведений бухарских купцов в районах Казахстана росло из года в год. Так, в Казалинске в 1856 г. их было всего 21, а в 1859 г.— 99. Из них 86 лавок принадлежали бухарцам и только 7—русским торговцам⁷. По свидетельству А. Н. Добромыслова, в Казалинске «до 1862 г. бухарцы производили торговлю в кибитках около форштата, но после разрешения построить лавки, они выстроили 106 лавок на «бухарский манер». Лавки были расположены в две линии с широкой посредине улицей, а сзади лавок были устроены дворы для склада товаров и других хозяйственных надобностей»⁸.

В Перовске⁹, где сходились большие караванные пути из Бухары, Хивы и Ташкента на Атбасар и Троицк, бухарские купцы вели торговлю со времени его основания. Если в 1855 г. там было 17 бухарских купцов, то в 1857 г.— 33, а в 1868 г.— 121¹⁰. Заведений казахских торговцев в Перовске было намного меньше, чем бухарских. Так, в 1855 г. там было 5 местных торговцев, а в 1863 г.— 7¹¹. Торговых заведений русских купцов в этом городе в 1855 г. было всего 3, а в 1868 г.— 19¹².

По данным архивных документов, из 155 торговых заведений Перовска в 1868 г. 130 принадлежали выходцам из Бухары, 19—русским, 6—афганцам¹³.

В местности Кармакчи, судя по изучаемым документам, в начале XX в. постоянно проживало 13 бухарских торговцев¹⁴. Сумма их товаров (главным образом кожи, мануфактуры, зерна и др.) составляла к 1918 г. 3,5 млн. руб.¹⁵

В Иргизе Тургайской области тогда проживало 14 бухарских торговцев¹⁶. Среди них были такие крупные купцы, как Файзибай, сын Ниязбая, из Пирмаста, владевший товарами на сумму 611 950 руб.¹⁷, Абдурахим караванбаши, имевший товаров на 934 399 руб.¹⁸, и др.

У бухарских подданных, занимавшихся торговой деятельностью в Иргизе, в 1918 г. было зафиксировано товаров на 3 млн. руб.¹⁹, а в Чилкаре— на 1 млн. руб.²⁰ и т. д.

Из описи товаров, представленной бухарскими подданными везирию бухарского эмира—кушбеги, видно, что выходцы из эмирата имели универсальные лавки: они торговали всевозможными продуктами питания, а также различными тканями, обувью, халатами, мехами, кожей, коврами, паласами, шелковыми платками, китайскими чашками, хозяйственными и канцелярскими товарами, оружием и т. п.

Об ассортименте их товаров можно судить и по описи имущества Файзуллы-бая из тумана Шафрикан, жившего в Иргизе Тургайской области²¹. В ней, в част-

дарьи, бывший форт № 2. Поселение Кармакчи имело несколько сот жителей, занимавшихся рыболовством и торговлей с кочевниками. Через Кармакчи проходил путь, по которому перекочевывали казахи, зимовавшие на левом берегу Сырдарьи. (Масальский В. И. Туркестанский край//Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Т. XIX. СПб., 1913. С. 596—697).

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 576, л. 9.

⁶ Там же, л. 24, 26, 37, 45.

⁷ Добромыслов А. Н. Города Сырдарьинской области. Ташкент, 1912. С. 38.

⁸ Там же.

⁹ Перовск (ранее Ак-Мечеть, ныне Кызыл-Орда) был построен около 1820 г. на землях, принадлежавших казахам Малой орды, ферганским правителем Омар-ханом, когда его владения достигли Аральского моря (Добромыслов А. Н. Указ. соч. С. 38, 103).

¹⁰ Там же. С. 104.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 576, л. 56.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, л. 28.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, л. 30.

¹⁹ Там же, л. 56.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, л. 38.

ности, отмечены: 24 150 газов²² суфа²³, 5725 газав тика «кинчин», 4323 газа сати-на, 404,25 газа трико, 595 газав «фальдинора»²⁴, 1112 газав морозовского суфа, 160 кусков ходжентского бекасаба²⁵, 56 рулонов шелка бухарского, 92 отреза шелковой ургенчской футы²⁶, 76 отрезав московской футы и т. д.

Бухарцы торговали не только русскими, ходжентскими, маргиланскими, ташкентскими, хорезмскими товарами, но и товарами англо-индийского происхождения.

Среди бухарских подданных, торговавших в казахских городах и селениях в начале XX в., были сравнительно мелкие торговцы с капиталом не более 10—20 тыс. руб., средние — с капиталом в пределах до 100 тыс. руб. и крупные, имевшие в обороте денег и товаров на много сотен тысяч рублей. Так, Мавлянберды, сын Рахмана, из Шафрикана, проживавший в Иргизе, в 1918 г. имел товаров на 934 399 руб.²⁷, караванбаши Абдурахим (там же) — на 611 950 руб.²⁸, Абдулмумин, сын Файзуллабая (там же) — на 925 506 руб.²⁹ и т. д.

Рассматриваемые нами документы свидетельствуют о том, что бухарские подданные стали торговать и оседать в казахских городах и селениях в основном с 70-х годов XIX в. и вскоре заняли там ведущее положение в торговле. Их торговые операции в известной мере содействовали развитию производительных сил и экономических связей Бухары с другими районами Средней Азии, Казахстаном, а также с Россией, способствовали сложению единого всероссийского рынка.

Р. Саиджалалова

²² Газ — мера длины. В XIX в. в Бухаре под названием «шахский» фигурирует газ, равный 1,5 аршина, т. е. 106,68 см. Был и местный газ, примерно равный, по мнению Н. Ханыкова, 1,5 аршина. Упоминается также газ, равный двум «шахским», т. е. 213,36 см. (Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970. С. 113).

²³ Суфа — ситец.

²⁴ Фальдинор — тонкая, хлопчатобумажная ткань гладкой окраски, преимущественно, серой, из которой шили мужские рубашки.

²⁵ Шелковая или полшелковая ткань.

²⁶ Фута (фата) была чисто шелковой, легкой, полупрозрачной тканью из тончайших некрученных нитей. (Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре XVI в. Ташкент, 1976).

²⁷ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 576, л. 30, 34.

²⁸ Там же, л. 42, 43.

²⁹ Там же, л. 38.

ДРЕВНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ОРУДИЯ ТРУДА ИЗ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Наряду с ранее известными памятниками эпох неолита и мезолита¹ в Ферганской долине в результате детальных обследований долины р. Сох и ее притока р. Обишир были открыты и изучены пещерные мезолитические стоянки Обишир I и V. Кроме них, в высокогорном районе Соха обнаружена открытая стоянка Чашма, расположенная на берегу одноименного родника и относящаяся к тому же кругу памятников, что и Обишир I и V². Из древнепалеолитических памятников в этом регионе была известна лишь пещерная стоянка Сельунгур. В 1986 г. в ходе комплексных археологических, литолого-фашиальных, палинологических, биостратиграфических и геоморфологических исследований в указанном регионе были выявлены древнечетвертичные террасы как наиболее перспективные районы обнаружения следов древнепалеолитических культур.

В результате археологических работ в районе кишлака Чашма Риштанского района Ферганской области на останце Сохской террасы обнаружено скопление орудий труда, характерных для древней техники раскалывания камня. Местонахождение их расположено на древнечетвертичной террасе, которая под воздействием эндогенных и экзогенных процессов оказалась приподнятой на 250—300 м над уровнем поймы Обишира. Под влиянием эрозийной деятельности основного русла Обишира и его притоков терраса оказалась отрезанной от коренных берегов, представленных хребтами Тахтабуз-Катрантауской гряды поднятий на севере и отрогами Алайского хребта на юге. Эти геолого-геоморфологические особенности дают основание полагать, что находки выявлены в непереотложенном состоянии.

Находки представлены выразительными изделиями (из галек кремнистых пород) грубых рубящих форм типа чопперов и чоппингов, имеющих овальную форму и рабочие края с выступающими лезвиями. Лезвия оформлены двусторонними мелкими и крупными фасетками, подправлены ступенчатой ретушью. Размеры одного изделия — 14,5×13,5×5,8 см.

¹ Исламов У. И. Обиширская культура. Ташкент, 1980. С. 6.

² Там же. С. 7.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

2000

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

О ЦЕНАХ НА РЫНКАХ УЗБЕКСКИХ ХАНСТВ В XIX ВЕКЕ

Вопросами, связанными с экономикой и торговлей XIX в. в Центральной Азии, занимались многие историки, в том числе В. В. Бартольд, М. Е. Массон, Г. А. Михалева, М. Н. Федоров и другие. Вместе с тем ценовой политике того периода во всех этих работах уделено недостаточно внимания. Так, Р. Н. Набисев и И. В. Погорельский приводят некоторые цены на скот в Туркестане, но это касается лишь лошадей и баранов. Более подробно этим вопросом занимался М. Н. Федоров, у него приведены цены на скот в Бухаре XIX в.

Здесь мы рассмотрим вопрос о ценах на тягловый и убойный скот в Центральной Азии XIX в. и влияние на них нахождения края в составе России. Однако, прежде чем перейти к анализу этих цен, рассмотрим некоторые стороны денежной торговли того периода, ибо имеющиеся в литературе данные приводятся в различных денежных единицах.

К началу XIX в. на территории Центральной Азии существовало несколько государств. Восточный Туркестан входил в состав Цинской империи. Территория между Сырдарьей и Амударьей, Ферганская долина, а также Кыргызстан были разделены между Бухарским, Хивинским и Кокандским ханствами. Территория Туркмении зависела от Хивинского ханства. В этих государствах существовали различные монетные системы. В Бухарском эмирате регулярно чеканились золотые, серебряные и медные монеты. На монетах указывались: имя хана с титулом, наименование монетного двора и дата¹.

Золотая монета — тилля, по данным Е. К. Мейендорфа² и Будрина³, оценивалась в 16 российских рублей ассигнациями. Серебряная теньга — 75⁴ и 76⁵ коп. медью. Медные пулы равнялись 1,38 российской копейки⁶. 1 тилля = 21 теньга; 1 теньга = 55 пул из меди. 7 тилля по весу были равны 10 теньгам при соотношении стоимости серебра к золоту 1 : 14,77.

А в 70-е годы XIX в. за 1 тиллю давали 5 русских рублей ассигнациями; 1 ассигнационный рубль стоил лишь 4 теньги⁷. Практически вес тилли не превышал 4,6 г⁸.

По сведениям Н. Муравьева, в 1818—1820 гг. в Хивинском ханстве в обращении находились золотые тилли, серебряные теньги и медные карапулы. 1 тилля равнялась 4 русским серебряным рублям, 1 теньга = 15 русским серебряным копейкам. Теньга состояла из 40 карапул, соответственно 1 карапул равнялся 1,5 российским медным копейкам.

На хивинских монетах с лицевой стороны было отчеканено имя Мухаммад Рахимхана, с другой — год, место чекана и молитва на арабском языке⁹. В 70-е годы XIX в. хивинская тилля приравнивалась к 3 руб. 60 коп., теньга стоила 20 коп., а карапул ценился в 1/3 коп. серебром¹¹. Такой курс теньги сохранялся до начала XX в., хотя в 1900 г. Комитет финансов установил прием хивинской теньги по курсу 14 коп.¹²

В Кокандском ханстве в обращении также находились золотые, серебряные и медные монеты. По данным Н. И. Потанина, «кокандские золотые монеты — тилля весили один золотник; серебряная монета — теньга — 7,8 золотника; медная — пул —

¹ Записки Бутенева//Лунин Б. В. История Узбекистана в источниках: Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых 20—80-х гг. XIX в. Ташкент, 1990. С. 63.

² Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. С. 112.

³ Записки Будрина о пребывании в Бухаре (1820 г.)//История Узбекистана в источниках (Известия путешественников, географов, ученых XVI—первой половины XIX вв.)/Сост. Б. В. Лунин. Ташкент, 1988. С. 212.

⁴ Записки Будрина... С. 212.

⁵ Мейендорф Е. К. Указ. соч. С. 112.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Костенко Л. Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 г. с маршрутом от Ташкента до Бухары. СПб., 1871//Туркестанский сборник сочинений и статей, относящихся до Средней Азии вообще и Туркестанского края в особенности, составленный по поручению Туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана В. И. Межовым. Т. 32. СПб., 1871. С. 108.

⁹ Федоров М. Н. О ценах на рынках Бухары XIX — рубежа XX в.//Общественные науки в Узбекистане. 1990. № 9—10—11. С. 74.

¹⁰ Путешествие в Среднюю Азию Н. Муравьева (1819—1820 гг.)//Лунин Б. В. ... 1988. С. 180.

¹¹ Военные действия на Оксусе и падение Хивы/Сочинение Мак-Гахана. М., 1875. С. 225.

¹² Погорельский И. В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX и начала XX веков (1873—1917 гг.). Л., 1968. С. 60.

1 золотник. Тилля равнялась 20 тенгга, последняя — 6 пулам¹³. 1 тилля равнялась 3 руб. 80 коп. русским серебром, одна тенгга = 20 коп. серебром¹⁴.

Итак, по данным источников, в конце XIX в. в Бухаре лошади стоили не менее «100 бухарских червонцев, что составляет 160 российских рублей»¹⁵. А в конце XVIII в. цены на таких же лошадей были «от 30 до 80 бухарских червонцев»¹⁶, т. е. 48 и 128 российских рублей. По сообщениям А. Вамбери, лошадей продавали за 100—160 тенгга¹⁷, т. е. 76 и 121,6 российских рублей по курсу того времени.

Привозимые из Туркмении «аргамаки» (породистые жеребцы-производители) в 1820—1821 гг. стоили от 50 до 156,25 тилля, или 800—2500 ассигнационных рублей¹⁸. За одного верблюда, смотря по достоинству, давали от 20 до 35 российских рублей серебром¹⁹. Корова оценивалась в 3 тилли, т. е. 48 руб. ассигнациями²⁰. Баран в 1820—1821 гг. стоил 1 тилля, соответственно 16 руб. ассигнациями, а в 1825 г. — от 0,5 до 1,5 тилли, т. е. от 8 до 24 руб. ассигнациями²¹.

В 1864—1876 гг. лошадь в Бухаре стоила от 5 до 200 тиллей²², что составляло, с учетом инфляции и изменения денежного курса, от 25 до 1000 руб. ассигнациями. В Хиве за хорошего «аргамака» давали от 100 руб. и выше.

Верблюдов в Бухаре продавали за сумму от 5 до 15 тиллей, т. е. от 25 до 75 российских рублей²⁴. Коровы стоили от 2 до 10 тиллей, т. е. от 10 до 50 руб., быки — от 4 до 10 тиллей, т. е. от 20 до 50 руб.²⁵ Ослы оценивались в пределах от 1,5 до 15 тиллей²⁶, т. е. от 7,5 до 75 руб. ассигнациями. Коз продавали по цене от 4 до 10 тенег²⁷, или от 1 до 2,5 руб. ассигнациями. А овец — от 15 до 70 тенег²⁸, т. е. от 3,75 до 17,5 руб. ассигнациями.

В 1867 г. в Кобаднанском вилайете Бухарского ханства баран в среднем стоил 16, а коза — 8 тенег, т. е. 0,8 и 0,4 тилли²⁹, что составляет 4 и 2 руб. ассигнациями.

В Кокандском ханстве в 1875—1876 гг. цены на весьма откормленных баранов стояли высокие — от 46 до 70 тенгга каждый³⁰, т. е. от 9,2 до 14 руб. серебром.

В Ферганской долине в те же годы за барана, купленного за 2,5 руб. и хорошо откормленного, давали от 10 до 20 руб.³¹

По сведениям 1863 г., туркменские лошади закупались по весьма высоким ценам: от 180 до 500 руб.; самые распространенные цены — от 300 до 450 руб.³² За верблюда в 1880 г. платили от 72 до 125 руб.³³ В 1881 г. на Мангышлакском полуострове были закуплены верблюды по 72 руб., а в Нижне-Эмбенское укрепление были поставлены верблюды по 110 руб.³⁴

В конце XIX в. в Бухаре лошади продавались по 5 тиллей³⁵, т. е. в среднем по 25 руб. ассигнациями. В Ургуте стоимость лошади была от 12 до 40 руб.³⁶ Среди

¹³ Записки о Кокандском ханстве хорунжего Николая Потанина (1829—1830 гг.) // Лукин Б. В. ... 1990. С. 14.

¹⁴ Русский инвалид. № 113//Туркестанский сборник... Т. 1. С. 211.

¹⁵ Записки Будрина... С. 212.

¹⁶ Извлечение из «Описания всех в Российском государстве обитающих народов» И. Грегориа (1776 г.)//Лукин Б. В. ... 1988. С. 132.

¹⁷ Путешествие по Средней Азии из Тегерана через Туркменскую пустыню по Восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, предпринятое в 1863 году с научной целью по поручению венгерской академии в Пеште, членом ее А. Вамбери. М., 1867. С. 210.

¹⁸ Федоров М. Н. Указ. статья. С. 74.

¹⁹ Там же. С. 76.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Костенко Л. Ф. Путешествие... С. 338.

²³ Рассказ торговца Абросимова о поездке его в Хиву//Сын Отечества. 1871. № 21//Туркестанский сборник... Т. 45. С. 108.

²⁴ Костенко Л. Ф. Путешествие... С. 338.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Федоров М. Н. Указ. статья. С. 76.

³⁰ Набиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973. С. 189.

³¹ Там же.

³² Гродсков Н. И. Война в Туркмении: Поход Скобелева в 1880—1881 годах. Т. 1. СПб. С. 63.

³³ Там же. Т. 2. С. 6.

³⁴ Завоевание Туркмении: Поход в Ахал-Теке в 1880—1881 годах с очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 год/Сост. А. Н. Куропаткин. СПб., 1899. С. 72.

³⁵ Федоров М. Н. Указ. статья. С. 76.

³⁶ Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодное издание Туркестанского статистического комитета/Ред. Н. А. Маев. СПб., 1879. С. 359

киргизов Сырдарьинской области верховая лошадь (смотря по возрасту) стояла от 4 до 20 руб.³⁷ Тескинских коней в Мерве отдавали за 120—150 руб.³⁸

Верблюды в Бухаре стоили от 250 до 300 тенег³⁹, или от 62,5 до 75 руб. Киргизы оценивали верблюдов от 10 до 35 руб.⁴⁰ Ослы продавались по 3—10 руб.⁴¹ в Ургуте и по 2—7 руб.⁴² в Сырдарьинской области.

Баранов в Чиракчинском бекстве оценивали от 4 до 6 руб. В Восточной Бухаре хорошие бараны продавались по 1—1,5 тилли⁴³, т. е. по 5—7,5 ассигнациями. В долине р. Вахш за барана давали от 4 до 7 тенег⁴⁴, т. е. от 80 до 140 коп. серебром. В Сырдарьинской области их продавали по 1—3 руб.⁴⁵ Коровы же там стоили от 2 до 20 руб., козы — от 40 коп. до 4 руб.⁴⁶

В данной статье мы затронули лишь отдельные аспекты этой весьма важной, но очень слабо изученной темы, хотя, анализируя приведенные данные, уже можно сделать вывод, что в течение XIX в. в узбекских ханствах не существовало стабильных цен на тягловый и убойный скот. Резкое увеличение цен происходит в период военных действий, а затем цены в целом возвращаются на прежний уровень.

Е. С. Пустовая

³⁷ Гродеков Н. И. Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области: Юридический быт. Ташкент, 1889. С. 132.

³⁸ Марков Е. Л. Россия в Средней Азии: Очерки путешествия. СПб., 1901. С. 259.

³⁹ Федоров М. Н. Указ. соч.

⁴⁰ Гродеков Н. И. Указ. соч. С. 132.

⁴¹ Материалы для статистики Туркестанского края... С. 359.

⁴² Гродеков Н. И. Указ. соч. С. 325.

⁴³ Федоров М. Н. Указ. статья. С. 76.

⁴⁴ Шишов А. Таджики. Ташкент, 1911. С. 22.

⁴⁵ Гродеков Н. И. Указ. соч. С. 132.

⁴⁶ Там же.

ХАЛИФА АЛ-МАЪМУН ВА «БАЙТ АЛ-ХИКМА»

Маданиятнинг юксалишида ўзаро илмий-маънавий алоқалар ривожиди ҳар доим муҳим ўрин эгаллаб келган. Биз буни IX асрда машҳур бўлиб, Бағдод академияси деб ном олган илмий мактабнинг вужудга келишида ҳам яққол кўришимиз мумкин.

Уша даврларда Араб халифалигининг пойтахти Бағдод шаҳри ҳисобланиб, халифалар шу ердан туриб, халифаликка қарашли барча мамлакатларни бошқарган. Уларни идора қилиш учун ўз ноибларини тайинлаган. Аббосий халифаларидан Хорун ар-Рашид IX асрнинг бошида, яъни 809 йили ўзининг кичик ўғли ал-Маъмуни Мовароуннаҳр ва Хуросонни бошқариш учун ноиб этиб тайинлайди. Лекин тез орада унинг отаси Хорун ар-Рашид вафот этади ва ал-Маъмун билан Бағдоддаги халифа — акаси Амин ўртасида халифаликка ҳукмронлик учун кураш бошланади. Бу курашда ал-Маъмун енгиб чиқади ва 813 йилдан бошлаб, бутун халифаликни Марв шаҳридан туриб бошқаришга киришади, Бағдодга кўчиб ўтишга эса шошилмайди. Натижада, олти йил давомида Марв халифалигининг пойтахтига айланади ва фақат 819 йилга келиб, ал-Маъмун барча аъёнлари, бир қисм аскарлари, кутубхонаси билан Бағдодга кўчиб ўтади.

Беш асрга яқин давом этган аббосийлар давлати тарихида халифа ал-Маъмун (786—833) даври илм-фаннинг ниҳоятда ривожланганлиги билан ажралиб туради. Бу эса кўп жиҳатдан ал-Маъмуinning илм ва илм аҳлларига кўрсатган эътибори ва саховати билан белгиланади. Илмнинг тараққиёт негизи эканлигини яхши англаб етган ал-Маъмун ўзи бошқарган давлатда илму-фанга катта умид билан қаради ва уни ривожлантириш учун барча шароитларни яратишга ҳаракат қилди. Ўз таъинотида кўра тадбиркор, билимдон, зукко, донишманд бўлган ал-Маъмун доимо камолатга, билимларини чуқурлаштиришга интилди. У ҳар бир илмий масалани батафсил ўрганишга, унинг туб моҳиятига етишга завқ ва шавқ билан киришди. Ибн ан-Надимнинг (X аср) таъкидлашича, ал-Маъмуinning ўзи ислом дини, тавҳид, пайгамбарлар ва халифаларга бағишланган уч китобнинг муаллифи бўлган¹. Худди шу ернинг ўзида ан-Надим ал-Маъмунини фикҳ ва калом илмларини тушунадиган энг билимдон халифа деб номлайди.

ал-Маъмун алломаларни ўз саройига тўплаб, улар билан дастурхон атрофида турли илмий мавзуларда мунозаралар олиб боришнинг шайдоси бўлган. Бу мунозараларда ўша даврнинг энг кўзга кўринган алломалари иштирок этишган. Мазкур алломалар дунёнинг турли бурчақларидан таклиф этилган бўлиб, улар орасида му-сулмонлар билан бир қаторда масихийлар, яҳудийлар ва бошқа диний эътиқод вакиллари ҳам бор эди. Тақдир тақозоси билан ал-Маъмун саройида тўпланган

¹ Ибн ан-Надим. Китаб ал-Фихрийст/Тадқиқотчи Радо б. Зайн ал-Абидин ал-Хаирий ал-Мозаадараний. Байрут, 1988. 129-саҳ.